

рыхъ мы любимы, со смертию которыхъ примириться не можемъ, а если бы примирились, то засвидѣтельствовали бы этимъ, что мы существа неиравнственныя. Къ тому же направляетъ человѣка и Самъ Создатель: создавъ міръ, т. е. силу, и человѣка, существо разумное, Богъ заповѣдалъ человѣку управлять міромъ, повторилъ эту заповѣдь и въ словахъ: шедшихъ научите крестьяне во имя Пресвятой Троицы, а также и въ словахъ,—«Будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ.» Это стремленіе человѣка, поддержанное божественною заповѣдью и привело къ тому, что общее во всѣхъ религіяхъ, основа всѣхъ религій есть—поминовеніе умершихъ;—культъ умершихъ, культу предковъ и есть единая истинная религія. Смыслъ поминовенія, или культа, умершихъ заключается въ дѣлѣ спасенія отъ смерти, въ дѣлѣ, требующемъ всѣхъ силъ, всѣхъ способностей какъ каждого, такъ и всѣхъ людей въ совокупности въ дѣлѣ, обніщающемъ всю жизнь, во всевозможныхъ ея проявленіяхъ; въ этомъ дѣлѣ объединяется и наука и искусство и все, чѣмъ только красна жизнь человѣческая. На стр. 133-й «Филос. Общ. Дѣла» говорится: «Христіанство есть объединеніе живущихъ для воскрешенія умершихъ, т. е. соединеніе въ любви ядущихъ и плюющихъ для возвращенія къ трапезѣ любви отцедшихъ; затѣмъ и щадить и пытать, чтобы имѣть силу возвратить къ жизни умершихъ. Христосъ, соединивъ при своемъ отшествіи поминовеніе или любовь къ себѣ, (что значитъ ко всѣмъ отишедшимъ), съ питаніемъ, съ тѣмъ, что даетъ жизнь и силу на трудъ, заповѣдалъ собрать всѣхъ живущихъ къ этой вечери любви, любви къ Нему, какъ ко всѣмъ умершимъ, такой любви, которая отдаетъ всѣ силы жизни для того, чтобы увидѣть и услышать Его со всѣми отишедшими. И у язычниковъ жертвеннікъ отцамъ былъ въ тоже время очагомъ для приготовленія пиши сынамъ. Жилище не отдѣлялось отъ кладбища, т. е. сыны, сколько могли, не отдѣлялись отъ отцовъ, хотя само погребеніе есть уже отдѣленіе; наибольшее же отдѣленіе кладбища отъ жилища выразилось въ превращеніи очага, жертвеннника отцамъ, въ орудіе кулинарнаго искусства... На стр. 223-й той же книги говорится: „По вѣрѣ—Грековъ слѣдуетъ назвать Гомеріанцами. Религія Гомера, это—религія общаго предприятия, а религія Христа—религія всеобщаго предприятия, и если Фемистолкъ позволилъ себя быть, чтобы не разстроился союзъ спасенія отъ общаго врага, то Христосъ дозволилъ себя убить, лишить жизни, распять, чтобы состоялось соединеніе для возвращенія жизни всѣмъ ся лишившимся. Греческая религія была языческая, т. е. народная, а христіанская—всезыческая, всенародная.